

М. М. Новиков признавался в своем преклонении перед свободой научной мысли и университетской автономией — чувство, которое он культивировал в себе в течение всей жизни и сохранил до глубокой старости. За свою жизнь он трижды принимал участие в коллективных протестах в защиту университетской автономии. Следствием первого стала его отставка в группе 130 профессоров и доцентов в связи с известными событиями вокруг Московского университета в 1911, второго — отставка с должности ректора МГУ осенью 1920 г., когда декретом Наркомпроса была ликвидирована автономия университетов, а их управление передано партийным структурам. И последнего — уход М. М. Новикова с должности профессора кафедры зоологии в Братиславском университете в 1945 г. как выступления против диктаторских приемов управления высшей школой, введенных словацким правительством в угоду Гитлеру.

М. М. Новиков прожил большую жизнь. Скончался он на 89-м году и похоронен в США, в Нэйаке, под Нью-Йорком. Богатейшая коллекция его писем, рукописей, воспоминаний и дневников хранится в Бахметьевском архиве в Нью-Йорке.

Мы публикуем несколько писем, адресованных М. М. Новикову и хранящихся в этом архиве*. Их авторы — крупнейшие деятели науки и культуры русского зарубежья. Письма живо передают дух послевоенного времени и особую атмосферу эмигрантской среды в Западной Европе и США, знакомят читателя с некоторыми перипетиями жизни русских ученых в изгнании.

ПИСЬМА М. М. НОВИКОВУ (1946–1961 гг.)**

Л. Ф. Магеровский — М. М. Новикову

Регенсбург
2 апреля 1946 г. (машинопись)

Глубокоуважаемый
Михаил Михайлович!

27-го марта с. г. Вы, а с Вами Ваши ученые коллеги, друзья и близкие отметили исключительную дату Вашей жизни, наполненной столь многообразной высокополезной и плодотворной деятельностью — Ваше 70-летие.

Господь Бог Милостью Своей вознес Вас на высокое место в рядах общественных и научных работников на ниве всенародного служения. Вся наша Община горячо приветствует Вас в эти дни, как выдающегося представителя нашей Великой Культуры, и гордится Вашим участием в Совете Общины.

Магеровский Лев Флорианович (1896–1986), доктор юридических наук, известный общественный деятель русского зарубежья. Активный участник создания в 1921–1923 гг. Русского заграничного исторического архива в Праге. В мае 1945 г. переехал с семьей из Праги в Регенсбург. Участвовал в жизни русской колонии в северной части Баварии — был организатором и товарищем председателя Греко-православной церковной общины г. Регенсбурга, защитившей многих ее членов от насильственной репатриации в СССР. В 1948 г. в Нью-Йорке организовал Комитет помощи беженцам, оставшимся в Европе. В 1951–1977 г. — куратор и председатель административного комитета Архива русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете (в 1972–1973 гг. переименованного в «Бахметьевский» архив).

* The Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Library for Rare Books and Manuscripts of Columbia University. Novikov Mikhail Mikhailovich's Collection, B. 1976. Papers, ca. 1.000 items (6 boxes).

** Авторские орфография и пунктуация сохранены без изменений.

Примите наши сердечные поздравления и искренние пожелания здоровья и личного счастья. Да благословит Вас Господь еще на многие годы Своей Милостью и даст Вам сил и физической крепости для успешного продолжения Вашей плодотворной деятельности для общего блага.

Л. Ф. Магеровский
Тов. Председателя Совета Общины

П. О. Крумин — М. М. Новикову

Dr. Peter O. Krumin
128 W. 10th. Ave
Columbus 1, Ohio,
USA

Pr. Dr. M. Novikof
Straubinger Str. 33/1
Regensburg
Bavaria — Germany
U. S. Zone

Крумин (Крумис) Петр О. — профессор, латыш, проректор УНППА университета в Мюнхене. После переезда в США работал в Вашингтоне в правительственных учреждениях.

20.XI.48
(от руки)

Многоуважаемый Михаил Михайлович!

Большое спасибо за Ваше любезное письмо от 12.X. (которое получил 8.XI). Немедленно стал интересоваться о возможностях, как помочь Вам уехать из Германии. Мне очень жаль, что я не могу сообщить Вам ничего приятного и простите мою нетактичность, если дальше я изложу реальную действительность. «General Code of Ohio», which provides for the automatic retirement of all teachers at the end of the year in which the age of seventy is attained»*.

Более реальной является Ваша ссылка на членов семьи, если они согласны принять любую работу, конкретно как «домашняя прислуга». Жалованье 20-25 долларов за неделю + содержание и квартира. Я имею связь с одним бюро (Vocation Bureau), которое отыскивает место службы и уже выдало соответствующее удостоверение двум семьям из УНППА университета. Бюро берет за свои услуги 40% от получаемого жалованья за первый месяц. Мне очень жаль, что не могу дать Вам лучшей информации, но это реальная действительность в данный момент. Если это Вас интересует, прошу пришлите Personal data от всех членов семьи и N.N. DP карточек**. Очень желательно коротенькие биографии тех членов семьи, которые предвидят принять работу (на английском языке) и их фотографии⁺. Тогда я постараюсь сделать возможное. Прошу написать нужен ли и теперь affidavit*** и кто платит за переезд до Америки? В письмах, которые я получаю с просьбой помочь, никто не пишет об этих вопросах, а просит удостоверение, что будет уполномочен местный транспорт, что обеспечена квартира и работа.

⁺ с отметкой, что согласен принять любую работу

Шлю Вам сердечный привет и наилучшие пожелания.

Ваш П. Крумин

* В соответствии с «Генеральным кодексом штата Огайо» все преподаватели штата, достигшие 70-летнего возраста, должны автоматически подать в отставку в конце года.

** Номера карточек у перемещенных лиц — «ди-пи» (DP, «displaced persons»).

*** Разрешение на работу.

Columbus

18 февраля 1950 г.
(от руки)

Глубокоуважаемый Михаил Михайлович!

Большое спасибо за Ваше письмо и просьба извинить запоздалый ответ.

О Вашем прибытии в местной газете мелькнуло пару строчек (В U.S.A. прибыл бывший Ректор Московского Университета — М. Н. и приступит к своей новой бухгалтерской деятельности). Я сделал заключение, что Вы в «книжечке» записаны как бухгалтер — так ли? С большим интересом ждал от Вас письма. Очень сожалею, что Вы в подавленном настроении. Говорил с некоторыми представителями нашего университета относительно Вас, но к сожалению пока никаких конкретных результатов. Если бы наши предки или хотя бы мы сами в годы юности приехали сюда, то безусловно мы бы катались на чудной машине и жили бы в своем доме. Но лучше поздно, чем никогда! Начальные трудности перенесем и забудем, но в Европе тучи как будто сгущаются и вряд ли гроза минует...

Я отлично понимаю, что Вам, привыкшему к исключительно активной научной деятельности трудно перенести хотя бы временный принудительный отпуск. Но если за это время Вы подготовите к печати пару докладов, то это время не будет зря потеряно. Имеются ли у Вас сведения, как устроились наши друзья коллеги из UNRRA университета? Профессор Лепешкин*, насколько мне известно, работает в University of Maryland, Jirgenson из Англии перебрался в Техас. Prof. Taufins работает в McGill University — Canada, Dinberg тоже прибыл в USA. Prof. Markus работает West Virginia, Vasilevskii — California, a Prof. Dermanis — Western-Washington. Нету у меня сведений как устроился проф. Билимович** и Белоусов***, которые приехали раньше меня. Кто же еще остался в Мюнхене? Уехал ли проф. Mitinski****? Разве Попов***** не желает ехать? Кто же там без него еще заседает?

Думаю, что Ваше местожительство вблизи такого центра как New York, должно быть выгодно и надеюсь, что в скором времени Вы устроитесь вполне удовлетворительно.

Шлю Вам сердечный привет и наилучшие пожелания удачи и счастья в новой земле и обстановке.

Ваш П. Крумин

* *Лепешкин В. В.* (1876–?) — химик, биохимик, бывший профессор Казанского университета, автор научных трудов по коллоидной химии протоплазмы и открытия т.н. некробиотических лучей (в умирающих клетках дрожжей с длиной волны 1800–2300 Å). Работал в Праге, Аризоне (США) и Вене (Австрия).

** *Билимович Александр Дмитриевич* (1876–1963) — экономист, публицист, юрист. Доктор экономических наук (1915). В 1917 председатель Военно-промышленного комитета (Киев), профессор политической экономии и статистики Киевского университета. Осенью 1919 возглавлял Управление землеустройства и земледелия в правительстве Деникина. В январе 1920 из Новороссийска эмигрировал в Константинополь, поселился в Сербии. В 1922–1944 заведовал кафедрой политической экономии Люблянского университета (Словения). Осенью 1944 переехал в Германию. В 1946–1947 декан экономического и юридического факультета университета UNRRA (Мюнхен). С 1948 в США.

*** *Белоусов Константин Гаврилович* (1896–1977) — инженер-гидротехник, доктор технических наук, ординарный профессор Словенского политехнического института в Братиславе (1943–1945), декан строительного, архитектурного и межевого факультетов университета УНРРА в Мюнхене (1946–1947), сотрудник Управления по использованию энергии штата Нью-Йорк (с 1948), профессор кафедры экономической географии Американского института славяноведения (с 1964), декан этого института (1966–1970). Один из основателей «The Association of American and Foreign Scholars» (1947–1948), основатель (1948) и почетный член Союза русских инженеров в США.

**** *Митинский Александр Николаевич* (1875–?) — металлург, профессор Горного института в Петербурге. Ординарный профессор Горного института в Пшибраме (Чехословакия), ректор университета УНРРА в Мюнхене (1946–1947).

***** *Попов Ю. Р.* — глава администрации УНРРА университета в Мюнхене.

А. Л. Толстая — М. М. Новикову

Tolstoy Foundation, Inc.
For Russian Welfare and Culture
289 Fourth Avenue
New York, N.Y.
Reed Farm
Valley Cottage, N.Y.
Tel.: Congress 340

July 20, 1948

(на бланке; машинопись)

Толстая Александра Львовна (1884–1979), графиня, младшая дочь Л. Н. Толстого, основательница и многолетний президент Толстовского фонда.

А. Л. Толстая

Многоуважаемый Профессор,

Толстовский фонд* получает ежедневно большое количество писем. Многие обращаются с просьбой «прислать им аффидевит». Толстовский фонд не имеет права выдавать аффидевитов: только четыре организации, в том числе Черч Ворлд Сервиз, имели корпоративные аффидевиты и оплачивали проезд в Америку, но сейчас все корпоративные аффидевиты аннулированы с 1-го июля. Доставить же индивидуальные аффидевиты невозможно, Толстовский фонд использовал все свои возможности в этом отношении. Кроме того даже если и удалось бы получить индивидуальный а., мы не имеем денег на перевозку. Новый закон о ввозе 205.000 беженцев в течение двух лет, ограничен многими правилами и трудностями. Все же мы надеемся, что какой-то процент русских, особенно сельскохозяйственных рабочих и специалистов, удастся вывезти. Правительственная Комиссия, организуемая в данное время в Вашингтоне, еще не создана и окончательные условия вывоза не выработаны. По нашим сведениям, ввоз ДИПИ из Европы начнется не

раньше осени. Есть основания предполагать, что к эмиграции в Соединенные Штаты будут допущены ДИПИ из Американской, Французской и Британской зон оккупации, находившиеся в этих зонах и в пределах Италии между 1 сентября 1939 и декабрем 1945 гг.

* Толстовский фонд — неправительственная благотворительная организация, официально зарегистрированная 15 апреля 1939 г. в штате Нью-Йорк.

Лицам, имеющим в Соединенных Штатах родственников, будет оказано предпочтение.

Какие мы можем Вам дать советы?

1. Изучать английский и испанский языки.

2. Пользоваться всякой возможностью для иммиграции в другие страны. В Южной Америке мы рекомендуем Аргентину и Венесуэлу.

3. Держать тесную связь с представителями ИРО, Черч Ворлд Сервиз и нашими представителями по данному вопросу.

4. Следить за официальными сообщениями в газетах, касающимися иммиграции. Закон о принятии 205.000 беженцев в Америку может послужить примером для других стран и они шире откроют свои двери для ДИПИ. Мы надеемся, что близится время, когда дружественными странами энергично будут приняты меры для ликвидации одного из жесточайших и несправедливейших явлений в мире, — отказ дать место на земле одному миллиону обездоленных, жестоко пострадавших людей.

С сердечным приветом

А. Л. Толстая и Л. Н. Толстой

Там же на обороте:

Prof. M. Novikov
Straubingerstr. 33/1
Regensburg, Bavaria
Germany, USZ

20 июля 1948 г.

Dear Professor:

In addition to our letter we want to advise you that perhaps with your legalization of the New Bill on Displaced Persons special attention will be given to professors and scientists.

Sincerely yours*,

Alexandra Tolstoy [Александра Толстая]
President

* Дорогой профессор, в дополнение к нашему письму хотелось бы посоветовать Вам использовать для легализации новый законопроект для перемещенных лиц, в котором обращено особое внимание на профессоров и ученых. Искренне Ваша.

Н. О. Лосский — М. М. Новикову

N. Lossky
c/o Mr. Staritzky
R.F.D. Clintonville, Conn.

28.VII.1953 г.

Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965), философ, историк философии, близкий друг М. М. Новикова. За пропаганду атеизма был исключен из Петербургского университета, закончил образование в Берне. Профессор философии Петербургского университета. В 1921 г. был лишен кафедры за свое христианское мировоззрение. В ноябре 1922 г. вместе с группой известных ученых и общественных деятелей, куда входил и М. М. Новиков, был выслан из Советской России. Продолжил преподавательскую и научную работу в Праге и Братиславе (1930–1945). После Второй мировой войны переехал в США, где преподавал философию и историю русской философии в Свято-Владимирской духовной семинарии в Нью-Йорке (1950–1953). Умер под Парижем 24 января.

Дорогой Михаил Михайлович,

вчера я получил пересланный мне из Лос-Анджелеса оттиск Вашей статьи «Regularity of Form in Organismus». Очень благодарю Вас за нее. Приятно видеть исследование, дающее представление о единстве в многообразии целого обширного царства бытия.

Андрей и я третий год уже проводим лето на даче профессора Вернадского в десяти милях от New Haven. Нам обоим необходима богатая библиотека Йельского университета.

От Константина Гавриловича Белоусова я знаю о задуманном Вашей группой ученых издании научных статей*. Очень радуюсь этому и вспоминаю, как полезны

были сторонники Русского научного института в Белграде.

Надеюсь, что внучка Ваша Валентина Анатольевна приближается уже к тому времени, когда она сможет применять к жизни свои медицинские знания, и что правнук Ваш Алеша растет и развивается на радость всей семье.

Андрей и я шлем сердечный привет Вам, Валентине Николаевне, Елене Михайловне, Анатолию Алексеевичу, Владимиру Михайловичу, Валентине Анатольевне и Алеше**.

Искренне преданный Вам

Н. Лосский

* * *

N. Lossky
11959 Dorothy St.
Los Angeles 49
Calif.

1. V. 54

Воистину Воскресе!

Дорогие Михаил Михайлович, Валентина Николаевна, Елена Михайловна, Анатолий Алексеевич, Владимир Михайлович, Валентина Анатольевна и Алеша (last, but not least),

* По-видимому, речь идет о намерении членов Русской академической группы в США во главе с М. М. Новиковым организовать издание научного журнала «Вестник Русской академической группы в Нью-Йорке» («Proceeding of the Russian Scholar Group in New York») на русском языке (резюме на английском). На это издание М. М. Новиков ссылается в 1953 г., составляя «Временные правила Русской академической группы в Нью-Йорке» (BAR, Novikov Collection. Subject file. Box № 5, Akademicheskaja Grupa — Universitet I.M. Lomonosova). Замысел был реализован в 1968 г., однако название ежегодника было изменено на «Записки Русской академической группы в США» («Transactions of the Association of Russian-American scholars in the U.S.A.»).

** Жена, дети и внуки М. М. Новикова.

Андрей и я поздравляем Вас со Светлым праздником и желаем Вам всякого благополучия. Радует, что Вы, Валентина Анатольевна, стали уже Доктором медицины; надеемся, что Вы здесь успешно примените на практике свои знания и искусство.

Есть много признаков того, что в СССР нарастает смелая оппозиция Советскому режиму и даже НКВДисты становятся невозвращенцами. Дай то Бог нам скорее увидеть освобождение России от сатанинского наваждения.

Андрею нужно поработать в архивах пяти государств Западной Европы. Мы собираемся в середине июня полететь в Нью-Йорк, оттуда съездить в New Haven и в июле поплыть во Францию. Вернуться в Лос-Анджелес нужно к началу февраля 1955 г. Я буду жить преимущественно в Париже у старшего сына Владимира (6, rue St. Louis-en-l'Île, Paris 4-e)*.

Андрей и я шлем Вам сердечный привет.

Искренне преданный Вам
Н. Лосский

* * *

N. Lossky
11959 1/2 Dorothy St.
Los Angeles 49, Calif.

Н. О. Лосский

3. II. 57

Дорогой Михаил Михайлович, очень благодарю Вас за любезно присланную брошюру нашу «Полстолетия научной деятельности»**. С интересом буду читать её и желаю Вам продолжения плодотворной деятельности.

Наша жизнь после свадьбы Андрея значительно изменилась. Жена его Ирина Николаевна — доктор медицины, специалистка по энцефалографии (по волнам, исходящим из мозга) и по радиологии. Она еще не получила регулярной работы на медицинском факультете, но причислена уже к Физиологическому отделению. Питание наше благодаря её кулинарному искусству очень усовершенствовалось и вследствие любви к красоте обстановка нашей квартиры существенно изменилась: много своих красивых ве-

* После смерти жены Н. О. Лосский жил со своими сыновьями то в США, то во Франции. Его старший сын Владимир Николаевич (1903–1958) родился в Геттингене. Вместе с отцом он был выслан из страны в 1922 г. В 1927 г. он окончил Сорбонну, занимался научной работой и преподавал богословие в Париже в Институте Св. Дионисия. После его скоропостижной кончины 5 февраля 1958 г. здоровье Н. О. Лосского резко ухудшилось. С 1960 г. до самой смерти он находился на попечении в Русском доме Сент-Женевьев-де-Буа.

** Брошюра М. М. Новикова «Полстолетия научной деятельности» была опубликована в 1956 г. в издательстве им. Чехова (Нью-Йорк).

щей из Парижа она отправила пароходом, и они через Панамский канал прибыли в порт Лос-Анджелеса.

Я только что прочитал книгу старшего сына Льва Толстого Сергея Львовича «Очерки былого», напечатанную в Москве. Она дополняет книгу «Отец» Александры Львовны многими интересными подробностями жизнь семьи Толстых*.

Андрей, Ирина и я шлем сердечный привет Вам, Валентине Николаевне и Владимиру Михайловичу.

Искренне преданный Вам

Н. Лосский

Адрес наш изменился на две единицы: 11959 1/2 Dorothy St.

С. В. Панина — М. М. Новикову

Панина Софья Владимировна (1871–1956), графиня, общественный деятель, литературный критик.

Panina Sofia Vladimirovna
548 Orange st.
New Haven, Conn.

3 мая 1953 г.

Дорогой Михаил Михайлович,

Мною только теперь, попав в тихую Нью-Хейвенскую заводь, удалось наконец прочесть Вашу книгу «От Москвы до Нью-Йорка». Закончила я ее вчера, и мне хочется поскорее сказать Вам, что читала я ее не отрываясь, с огромным интересом. Все ее главы, также как и жизнь Ваша, так насыщены кипучей деятельностью, и так в них много сохранено и восстановлено значительного из нашего прошлого, что книга Ваша является, как мне кажется, ценнейшим вкладом в историю русской культуры. Она кроме того оказывает огромную услугу всей русской интеллигенции и, в частности, всему нашему с Вами поколению, наглядно показывая, что мы умели не только разрушать, как все нас в том обвиняют, но умеем и созидать, при том, при всех режимах, при всяких в нынешних условиях — с деньгами и без денег, в раю и в аду, под ясным небом и под бомбами и под коммунистами, и под нацистами, и под демократиями и даже под покровом благотворительных организаций...

Ваша книга является, между прочим, очень хорошим коррективом и насущным пополнением к книге Ар. Вл. Тырковой**, кот. передает только разрушительную стихию нашей эпохи.

Те мелкие технические ошибки, на кот. указывают Ваши критики, серьезного значения не имеют. Как жительница П-бурга я могу указать еще одну неточность, которую можно будет исправить в последующем издании, а именно: на стр. 201, с оговоркой (точное название не помню), Вы называете «Институт экспериментальной медицины» в качестве «частного предприятия В. М. Бехтерева». Между тем Инст. эксп. медиц. был создан Принцем Георгием Петром Ольденбургским и был, если не ошибаюсь, казенным, т.е. государственным учреждением (очень замечательным)***. Бехтерев же основал

* Толстой Сергей Львович (1862–1904) — старший сын Л. Н. Толстого, автор книги «Очерки былого» (Тула, 1957). Двухтомник А. Л. Толстой «Отец: Жизнь Льва Толстого» на русском языке был издан в издательстве им. Чехова (Нью-Йорк) в 1953 г.

** Имеется в виду книга А. В. Тырковой-Вильямс «На путях к свободе» (Нью-Йорк, 1952; Лондон, 1990).

*** Императорский институт экспериментальной медицины в Петербурге был открыт 6 декабря 1890 г. как высшее научное медицинское учреждение академического типа. Он был принят на государственное обеспечение императором Александром III и находился в ведомстве Министерства внутренних дел. Его основателем и попечителем был известный военный и государственный деятель принц Александр Петрович Ольденбургский.

Психоневрологический институт, репутация которого почему-то (не берусь объяснять или критиковать) была довольно легковесна.

И так, еще раз благодарю Вас, Михаил Михайлович, за Вашу прекрасную книгу, и если теперь Вам трудно, как всем нам, преждевременно сброшенным в небытие, то у Вас есть все же еще утешение в сознании того, что Вы в прошлом времени не теряли, сделали многое, и что редко (?) бесспорно хорошего, и что «ущемила» Вас жизнь позднее многих других...

Шлю сердечный привет Вам и всем Вашим.

Душевно Вам преданная

С. Панина

А. И. Петрункевич — М. М. Новикову

Petrunkovich, Alexander Ivanovich
Jale University
Osborn Zoological Laboratory
New Haven, Connecticut

11 октября 1952 г.

Петрункевич Александр Иванович (1875–1964), выдающийся зоолог с мировым именем. Автор более ста научных работ. В 1911 выпустил наиболее полное исследование о паукообразных в США. В течение 34 лет возглавлял кафедру зоологии в Йельском университете.

Многоуважаемый Михаил Михайлович,

большое Вам спасибо за экземпляры Ваших воспоминаний, которые я читаю с большим интересом и вниманием, т.к. многие из упомянутых профессоров мне знакомы, а иные были моими учителями. Как воспоминания участника и очевидца они станут особенно верными документами при будущей исторической оценке событий этих годов. Что касается вопроса о печатании Вашей статьи, то у меня есть надежда на её прием в журнале *Systematic Zoology** и поэтому я передал и Вашу таблицу с рисунками глаз беспозвоночных профессору Brooks, редактору журнала. Как долго еще затянется вопрос и примут или отвергнут статьи сказать трудно. Американские редакторы страшно, педантично требовательны и делают все, чтобы статьи были того же типа к какому они привыкли. Сколько я сам воевал с ними и даже сейчас все напрасно трачу свое время над собственной статьей подводя её под клише которому следует Американское Геологическое общество. Они полтора года этим мучали и только третьего дня наконец прислали мне корректуру. Если Вашу статью примут, как я надеюсь, то Вам об ней больше беспокоиться не нужно и расходов по исправлению английского языка мы возьмем на себя здесь и само собой разумеется бесплатно.

Софья Владимировна все еще на Reed Farm, Valley Cottage, N.Y. и я не знаю когда она вернется. В сентябре, перед их уездом в Лос-Анджелес я видел у Вернадских отца и сына Лосских.

Старик все еще бодр и работает. Я провел 6 недель в Аризоне у дочери, а прошлую неделю провел ничего не делая из-за внезапного воспаления правого плечевого сустава, что даже одевание сделало очень затруднительным. Но сейчас воспаление прошло, прошла и боль и я снова работал с утра до вечера.

Шлю Вам сердечный привет.

Преданный Вам

Александр Петрункевич

* Статья М. М. Новикова «Regularity of Form in Organisms» была опубликована в журнале «Systematic Zoology» в 1955 г. Не исключено, что первоначальный вариант статьи был опубликован ранее в другом периодическом издании.

Ф. А. Степун — М. М. Новикову

21. IV. 1950 г.
(от руки)

Дорогой Михаил Михайлович,

большое спасибо за Ваше письмо и за добрую память о нас. Простите ради Бога, что отвечаю Вам на него с опозданием на целых шесть месяцев. Не справлялся я со своей корреспонденцией. Надо было выехать в Швейцарию и найти здесь если не пишущую машинку, то все же пишущую корреспондентку и соответствующую руку, чтобы засестись за ответные письма. Располагай я таким каллиграфическим почерком как Ваш я бы давно написал, но я даже и сам не могу прочесть своих каракуль.

Степун Федор Августович (1884–1965), религиозный философ, социолог, писатель, теоретик искусства. Окончил Гейдельбергский университет (1910). Редактор международного философского журнала «Logos» (1910–1914). Лектор по философии и литературе. Директор Показательного театра (1920–1922). Выслан из России в 1922 г. Профессор в Дрездене (1926–1937). В 1947–1960 Степун возглавлял специально созданную для него кафедру истории русской культуры в Мюнхенском университете Людвиг Максимилиана. Один из редакторов «Нового града». Автор «Бывшего и несбывшегося» (Мюнхен, 1947–1950, в 3-х тт. на нем.; Нью-Йорк, 1956, в 2-х тт., на рус.).

Все что Вы пишете навело на нас с Наташей большую грусть. Почти в тех же тонах покорного уныния пишет и Сергей Алексеевич Левицкий*. Не веселее письма сестры и её подруги Галины Николаевны Кузнецовой**. Мы мысль о переезде в Америку еще не окончательно бросили, т.к. перспектива попасть в Советскую тюрьму еще хуже перспективы попасть в Америке под советскую атомную бомбу. Умирать все равно надо, но разговаривать с советским следователем не обязательно. Да ведь может стать, что посадят Тебя (накормив духоразорительной химией) в концентрационный лагерь и заставят писать апологию стали-

низма. Но не отказываясь окончательно от мысли заокеанного существования мы все же не спешим покидать милую Европу. Мне сдается, что в ближайшие годы надо скорее ждать продолжения холодной, чем начало горячей войны. У большевиков безусловно есть шансы на захват Германии «мертвой сапой», в таком случае возможно бы было податься в Швейцарию, но конечно можно и опоздать. Остается только одно: надежда на Божий Промысел. Пока судьба была с нами исключительно внимательна. Так как с тех пор, как мы получили от Вас письмо прошло уже полгода то быть может Ваше положение и изменится к лучшему и Вы испытываете утешение не только в наблюдении процесса духовного развития Вашей внучки, но и в налаживающейся вновь научной работе. Вы ведь знаете еще и английский язык, который мне окончательно чужд. А кроме того преподавание зоологии не требует (как мне кажется) того абсолютного знания языка, как преподавание истории и философии. Но дело впрочем не только в языке, но и в нашем с Вами возрасте. Недавно у меня был очень интересный и умный молодой американец,

* *Левицкий Сергей Александрович (1908–1983)* — русский философ и публицист. Родился в Либаве. Окончил Пражский университет (1939).

** *Кузнецова Галина Николаевна (1900–1976)* — поэт, прозаик, переводчица, мемуаристка. Эмигрировала в Константинополь в 1920 г. Училась во Францисканском институте в Праге. В 1924 г. переехала в Париж. Член парижского Союза русских писателей и журналистов. В 1927–1942 гг. жила в доме И. А. Бунина в Грассе, с апреля 1942 г. — в Каннах. В 1949 г. уехала в США, в Нью-Йорк. С 1955 г. сотрудник русского издательского отдела ООН. В 1959–1963 гг. — сотрудник Европейского отдела ООН (Женева).

рожденный от русской матери в Берлине, переехавший трехлетним ребенком в Советскую Россию и попавший уже зрелым юношей в Америку т. к. его русская мать вышла в Москве вторично замуж за американца. Он двумя словами прекрасно осветил мне положение в Америке. «У нас в Америке, сказал он, все должно быть своим, американским, и кроме того молодым». Это глупо, но это так. В ближайшее время они снаряжают научную экспедицию по изучению Советской России на основе опросов Д. Р. во всех лагерях. У них под руками много русских людей из старшей и новой эмиграции, вполне разбирающихся в положении и находящихся в непрерывном сношении с новой эмиграцией. Но они никого не берут: шлют шесть молодых американцев социологов еле говорящих по-русски и конечно не способных раскрыть ума и сердца подозрительного русского человека; но убедить их в том, что такая экспедиция настоящих результатов добыть не сможет, [как рассказывал г-н Fisher, говорящий по-русски] как говаривал бывший у нас русский американец, не возможно.

Это навело на меня большую грусть. Счастье еще в том, что с экспедицией работает и [сам г-н Fisher], мой знакомый, которому я думаю мы сможем помочь, подкинув своих людей.

Буду очень рад, дорогой Михаил Михайлович, если Вы простите мне некорректность моего запоздалого ответа и напишите как Вы теперь живете. Очень было грустно утратить связь с Вами, длящуюся скоро уже целых 40 лет.

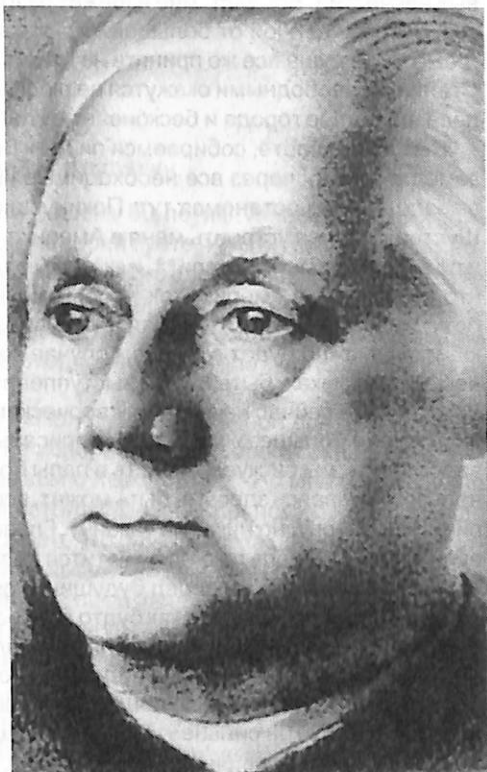
Вам, Валентине Николаевне со всеми чадами и домочадцами наш самый сердечный привет.

Крепко и дружески жму Вашу руку.

Ваш

Федор Степун

P.S. Простите малограмотность и грязь своего письма. Диктовал случайно попавшейся одной «Дипи».

Ф. Степун

Ф. А. Степун
Мюнхен

12. I. 1952
(машинопись)

Дорогой Михаил Михайлович,

Спасибо за привет и поздравление. Бог даст, новый год не принесет нам никаких новых несчастий, Бог даст, мир избежит разгрома новой войны. Как ни хочется видеть Россию освобожденной от большевистского зла, освобождение ее на путях атомного разгрома мира душа все же принять не может. Боюсь, что в результате америк. победы над Сталиным свободными окажутся не люди, а только незаселенные поля, выкорчеванные леса, разбитые города и бесконечные кладбища.

Вы спрашиваете, собираемся ли мы к Вам? Хотя мы и проходили, почти сознательно замедляя темп, через все необходимые инстанции, мы кажется, получив возможность выезда, все же останемся тут. Покинув Германию, верховный Баварский комиссар Шустер пытался устроить меня в Америке. О возможности устройства я переписывался и с Карповичем*, и с Мосли**, и с целым рядом других людей. Результат этой переписки, что устроиться в Америке так, чтобы иметь возможность продолжать свою научную работу, мне будет нельзя. Незная английского языка и приближаясь к семидесятилетию юбилею, можно будет в лучшем случае кормиться статейками, лекциями на русском и немецком языках, быть может выступлениями на радио, но никак не по настоящему работать. Я же сейчас нахожусь в творческом запале. Пишу довольно много и собираюсь писать еще больше. У меня уже подписаны три контракта с писателями. Конечно, оставаясь здесь, мы рискуем попасть в лапы большевикам, но совсем без риска жить сейчас нельзя. Оставаясь здесь, я, быть может, все же выиграю свою жизнь, с переездом в Америку я её оборву, но никак не закончу. Главная причина того, что мы как будто остаемся, если, конечно в политике не наметится неожиданно жуткий поворот, заключается в том, что у нас пропал страх перед будущим и омертвела в душе тема войны и отъезда. Эта интуиция поддерживается как будто бы и разумными размышлениями. Мне кажется, что большевики пропустили время для наступления. Западный мир крепнет и мне не думается, чтобы Сталин успешно ведущий свою завоевательную политику в Азии, сейчас бросился на Европу. Думается, что ему ясно, что в холодной войне в подпольно-агитационной работе, он сильнее, чем в настоящей атомной войне. Зачем ему менять тягбу, в которой у него большие шансы на войну, которую он в конце-концов, в этом я уверен, все же проиграет. Вот вкратце наши чувства, соображения и решения.

Валя*** была у нас вскоре после своего приезда сюда. Она очень переменялась: из сдобной, кругловатой русской девушки превратилась в худую, где-то и внутренне подтянутую — собранную русскую американку. Замечательно, как сильно Америка переоформляет даже и внешность людей...

Очень сочувствую Вашей идее Ломоносовского ун-та****, но боюсь, что её осуществ-

* *Карпович Михаил Михайлович* (1888–1959) — историк, публицист, мемуарист. Член закупочной комиссии, посланной в 1916 в США (глава — Б. А. Бахметьев). Остался в США, был профессором Гарвардского университета и в 1945–1959 — главным редактором «Нового журнала».

** Возможно, речь идет о Филлипе (Е.) Артуровиче Мосли (Мосли), профессоре и декане Колумбийского университета, с 1951 г. — директоре Архива русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете (позже переименованного в «Бахметьевский архив»).

*** По-видимому, это внучка М. М. Новикова — Валентина Анатольевна.

**** Имеется в виду Русский свободный университет им. Ломоносова в США, проект которого в конце 40-х — начале 50-х гг. разрабатывался М. М. Новиковым вместе с К. Г. Белосусовым, В. И. Свентицким, Е. В. Спекторским и др. (BAR, Novikov Collection, Box № 5, Subject file. Akademicheskaja Grupa — Universitet I. M. Lomonosova).

ление разобьется о непреодолимые трудности. Америка, очевидно, враждебна развитию национальных культур. Если устроите свободный ун-т, с удовольствием прилечу к вам прочесть цикл лекций. От души поздравляем Вас с прошедшим Рождеством и с наступающим русским Новым годом.

Наташа* и я шлем всей вашей семье наши лучшие пожелания.

Ваш

Федор Степун

* * *

25. V. 57
(машинопись)

Дорогой мой Михаил Михайлович,

простите великодушно, что не поздравил Вас к Вашему 80-летию. Живем мы пространственно далеко друг от друга, а душевно каждый в своей суеде. И то и другое мешает вовремя вспомнить о старой дружбе и многих годах душевного соседствования. Но Вы знаете, что Вы, прежде всего, конечно сам по себе, но и по тем воспоминаниям, которые связывают Ваш образ и с моим Гейдельбергом и с Анной Александровной и с нашей жизнью в Москве на Ново-Слободской в дореволюционном флигеле с большим тополем под окном, — бесконечно дороги мне.

Я с удовольствием прочел Вашу брошюру «Полстолетия научной деятельности» и несколько устыдился тому, что в свое время не исполнил Вашей просьбы и не защитил Вас от нападок прессы в связи с Вашим отзывом о Керенском**. Но мне было трудно еще лишний раз подчеркивать некоторую несостоятельность Керенского в роли вождя России. Я не понимаю, почему Вишняк*** отрицал, что фраза о розах души была действительно произнесена. Я думаю её можно найти, кроме как у меня и у Кусковой****, еще и у Милокова*****. Все это дела давно прошедших лет и нападать друг на друга нам уже не стоит. Вы читали мою книгу***** и знаете мое отношение к Александру Федоровичу. Корни его несостоятельности мною раскрыты. Но я все же продолжаю думать, что как

* Наташа (Наталья Николаевна) — жена Ф. А. Степуна.

** *Керенский Александр Федорович* (1881–1970) — адвокат, член 4-й Государственной думы (1912–1917), министр юстиции в составе Временного правительства (1917), военный и морской министр (1917), председатель Совета министров Временного правительства (с июля 1917), Верховный главнокомандующий (с августа 1917).

*** *Вишняк Марк Вениаминович* (1883–1975) — юрист, общественно-политический деятель, эсер, публицист, журналист, мемуарист. В 1917 член исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, депутат Московской городской думы, секретарь Временного совета Российской республики. Участник московского «Союза возрождения России» (март 1918). В апреле 1919 эмигрировал в Афины, затем в Париж. Соредактор и секретарь (1920–1936) редакции журнала «Современные записки». В 1937–1939 секретарь редакции журнала «Русские записки». В октябре 1940 переехал в США, где преподавал русский язык в университетах.

**** *Кускова Екатерина Дмитриевна* (1869–1958) — журналистка, правая социалистка, член «Союза освобождения». Эмигрировала в Прагу. В 1950-х гг. требовала от А. Керенского полного признания причин провала Временного правительства в 1917 г.

***** *Милоков Павел Николаевич* (1859–1943) — общественно-политический деятель, историк, социолог, публицист, член ЦК партии кадетов. Депутат Государственной думы 3-го и 4-го созывов. Министр иностранных дел Временного правительства (март — май 1917). В ноябре 1918 уехал в Лондон. Редактор еженедельника «New Russia» (февраль — декабрь 1920). С 1921 в Париже. Редактор газеты «Последние новости» (1921–1940). Соредактор газеты «Звено» (1923–1926), редактор журнала «Русские записки» (1938–1939). С 1925 председатель Совета Франко-русского института.

***** По-видимому, имеется в виду книга Ф. Степуна «Бывшее и несбывшееся».

политический деятель он был значительнее его правых коллег: князя Львова*, Гучкова и Милюкова, которые в революцию подали в отставку и ушли от власти, спутав революционную ситуацию с нормальной политической жизнью.

Выпущенную Вами книгу о Московском университете** я, конечно, сейчас же себе выпишу через Париж, откуда постоянно получаю книги.

Валя, кажется к Рождеству писала мне, но на письме не было адреса. Вашего адреса я тоже не знаю, а потому посылаю письмо по адресу «Нового журнала» с просьбой переслать Вам его. Вас же прошу сообщить и Ваш адрес и Валин. Нам неприятно, что её милое письмо осталось без ответа.

Крепко жму Вашу руку и шлю Наташин и мой привет Вам и Валентине Николаевне и дочери и внуке.

(Штамп)

Prof. Dr. Fedor Stepun

Munchen 13

Ainmillerstr. 30, Telefon 33-99-19

Ваш

Федор Степун

* * *

20. III. 1961

Дорогой Михаил Михайлович,

Простите великодушно, что я с таким преступным запозданием отвечаю на Ваше письмо, которое доставило мне и Наташе большую радость. В наше всерасторгающее время у пожилых людей в конце концов только остается одна радость : память о прошлом и о тех людях, с которыми ты был в этом прошлом связан. Мне не надо говорить вам насколько центрально живете Вы в моей памяти о моем прошлом. Помню и Гейдельберг и весь Зоологический институт в котором вместе с вами работала Анна Александровна. Помню затем и нашу первую с Натальей Николаевной квартиру в вашем доме на Ново-Слободской, а затем уже эмигрантские встречи в Праге и, наконец, в Мюнхене. Несмотря на все это, я не удосужился сразу ответить вам, так как живу не в себе, а как бы не у себя, в каком-то поезде дальнего следования, как хорошо говорили в России, который постоянно носит меня не только по всей Германии, но что хуже, по далям чужих судеб, чужих воспоминаний и рассказов, которые не сходят с моего письменного стола. Читаю, читаю и все поступают новые рукописи и книги.

Ваши письма были невеселые. В них чувствовалось, что вам Америка не по нутру. Думаю, что мне она будет еще менее по нутру, чем вам. Во первых, потому что вы знаете английский язык, а я его не знаю, а во вторых потому что зоология наука транснациональная, моя же философия и социология глубоко связана с Россией и Европой. Есть, наконец, еще и третья причина, заставляющая меня печалиться при мысли, о быть может необходимом переселении за океан. Вы не только дедушка, но вы и почтенный прадедушка. Вокруг Вас есть молодые глаза, руки и ноги, которые и должны будут блюсти вашу старость. Я же себе подобных не породил и потому должен сам заботиться о себе. Думаю, что это в Америке будет для меня не легко. Одно утешает — мир не без добрых людей. В последнее время в ожидании того, что Парижская конференция четырех великих

* *Львов Георгий Евгеньевич* (1861–1925) — князь, глава Временного правительства. После разгона I-й Государственной думы (1906) не подписал протест-воззвание. Председатель Союза земств и городов.

**Сборник «1755–1955. Двухсотлетие Московского университета. Празднование в Америке (Moscow University. Bicentennial Celebration in America)» под редакцией М.М.Новикова, К.Г.Белоусова, А.А.Гольденвейзера, Г.И.Новицкого, В.А.Юревича был опубликован в 1956 г. в Нью-Йорке в издательстве «All Slavic Publishing House».

стран, а затем и конференции министров ни к чему не приведут, стали уже вполне конкретно подумывать о выезде. Очень может быть, что через несколько месяцев можно будет ехать. Бросать здешнюю жизнь, конечно, бесконечно грустно, особенно с тех пор, как выяснилось, что Баварское правительство постановило выплачивать нам, профессорам из Восточной зоны, небольшую пенсию, дающую возможность иметь крышу над головой и не умереть с голоду, что для меня вполне достаточно, так как побочный заработок дополнял бы этот минимум до вполне приличной нормы. И все же оставаться здесь на произвол судьбы как то страшновато. При всех своих отрицательных сторонах Америка имеет то преимущество, что будешь знать: сделал все от тебя зависящее, чтобы не встретиться с «товарищами», остается только покорное ожидание судьбы. Здесь же каждое утро просыпаешься с вопросом, правильно ли ты делаешь, что еще не уезжаешь. Для человека же нет ничего более разлагающего, как неустанные сомнения.

Общественная жизнь здесь в русской колонии осложнилась и оживилась сознательным участием в ней американцев и приливом некоторых денег в неэмигрантские карманы. За последнее время тут нарождались и рассасывались всевозможные предприятия, отчасти политического, отчасти культурного характера. При американской помощи образовано нечто вроде русского научного института*. Был даже организован съезд научных работников из Советской России, на котором был и я, выступал с докладом. Науки там было не очень много, но можно было все же получить весьма живые впечатления о жизни ученых в Советской России и вообще о психологии советского человека. Между прочим, узнал я и то, что в Советской России запрещено распространение астрофизической теории о конечности мира. Действительно, в научно-астрономическом журнале напечатано, что эта теория является лишь символом Западно-европейского ощущения конца их власти над миром, а кроме того, если мир конечен, то он окружен пустотой, в которой можно поселить Господа Бога. Все это совершенно чудовищно и все же не подлежит сомнению, что в Советской России процветает настоящая наука, не имеющая ничего общего с марксизмом. Я пришел к заключению, что марксизм это только форма властвования над учеными, а сама наука движется совершенно другими силами. На принципе диалектического материализма танка не построишь, а они строят; то же самое происходит и во всех других областях, вплоть до историко-литературных исследований. За последнее время я проработал два тома литературного наследия: один посвященный Гете и один посвященный Достоевскому. В обоих томах очень много интересного и весьма ценного. Идеология же плавает поверху, как сало на холодном бульоне. Можно сбросить, разогреть и пить с удовольствием.

Напишите, дорогой Михаил Михайлович, пожалуйста, как вы устроились, пристроились ли к какой-нибудь научной деятельности? Где и как работают зять и внучка? Нам очень интересно все это знать.

Простите мне мою корреспондентскую леность. Обещаю исправиться и под это обещание жду письма.

Крепко жму вашу руку и шлю вам, Валентине Николаевне и всем вашим наши с Наташей самые сердечные приветы и пожелания.

Искренне преданный вам

Федор Степун

* По-видимому, это Институт по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене, открытый после войны (Institut für Erforschung der Geschichte und Kultur der Ud. S.S.S.R.).

* * *

Мюнхен

29. XI. 1961
(машинопись)

Дорогой Михаил Михайлович!

Не посетуйте на меня, что я с таким запозданием благодарю Вас за Ваши сердечные строки. Я получил около 250 писем с выражением сочувствия и соболезнования. Отвечать печатными текстами, как оно принято в Германии, мне не по сердцу. Таких печатных ответов я отослал только небольшое количество далеким мне людям. Ответы на русские письма шли медленнее, чем на немецкой машинке, потому что моя русская машинистка свободна только поздно вечером, когда ей и мне спать хочется. Спасибо Вам, родной, сердечное за Ваши теплые слова. Вы ведь вероятно, самый старый знакомый Наталии Николаевны. В Ваш московский деревянный дом на Новослободской с незабываемым тополем мы с Наташей въехали вероятно в 1911 году, а потом встречались в Праге и в Мюнхене.

Жалею, что Ваши недуги иногда так обременяют Вас, но что делать, надо принимать, что посылает жизнь. Мое здоровье тоже уже не прежнее. Последнюю зиму меня мучил злостный грипп, а Наташина смерть, заставшая меня не в полном здравии, усилила сердечное недомогание. Но все же я еще должен благодарить Бога за то относительно весьма приличное здоровье, которым пользуюсь.

Сердечно преданный Вам

Федор Степун

П. С. При случае скажите внучке, чтобы она написала мне. Хотелось бы знать, как она живет, как работает, как преуспевает.

Н. Е. Андреев — М. М. Новикову

Dr. N. Andreev
College Holt
Huntington Road
Cambridge, England

3—XI—1956

Дорогой Михаил Михайлович!

Был очень рад Вашему письму, которое получил сегодня утром. Насколько я знаю, практически все дела «Граней» ведет секретарша редакции Наталья Борисовна Тарасова. Адрес её следующий:

Андреев Николай Ефремович (1908–1982) — историк, литературовед, прозаик, публицист, журналист. Окончил философский факультет Карлова университета в Праге. Доктор философии (1933). В 1939–1945 — директор Кондаковского института. После занятия Праги советскими войсками в мае 1945 г. был арестован и два года находился в заключении под Дрезденом. С 1948 г. преподаватель кафедры славистики Кембриджского университета (Англия).

Frau N. Tarassov
c/o Verlag «Possev»
Merianstrasse 24a
Frankfurt/Main. Germany

Вашу книгу «От Москвы до Нью-Йорка» прочитал с большим интересом и приобрел для себя: когда-нибудь намереваюсь написать о «русской Праге», — Ваша книга будет ценным источником. К. И. Гаврилов* почти не пишет мне: м. б., раз

* *Гаврилов Константин Иванович (1908–?) — профессор, зоолог, зоопсихолог, ученик М. М. Новикова. Степень доктора наук получил в Праге. Участник Зоологического семинара М. М. Новикова, преподавал зоологию в Карловом университете в Праге. В 1947 г. переехал в Аргентину и получил кафедру в Тукуманском университете.*

в год. Очень жалею, что он попал во все эти аргентинские передраги. Пожалуйста, передайте мой сердечный привет М. И. Мейендорф. Иногда в Лондоне встречаюсь с бароном Александром Феликсовичем Мейендорфом*, б. товарищем председателя Государственной Думы. Очаровательный и умнейший человек, — вероятно и Вы его знаете по Думе. Живу я, слава Богу, замечательно. Счастливо женился, у нас очаровательная дочь, Катенька, которой сейчас ровно 1 1/2 года. С 1948 года лекторствую в Cambridge University. С этого академического года «повышен в чинах», получив — по нашим понятиям — доцентуру, и назначен до времени отставки, т.е. до достижения мною 67 лет. Много работаю и исследовательски, печатаюсь на английском языке.

В 1954 г. встретил у проф. Степуна Вашу внучку и послал с ней Вам и Вашей супруге «пражский привет».

Преданный Вам

Николай Андреев

* * *

Кембридж

15-IV-1957

Дорогой Михаил Михайлович,

Вы доставили мне действительно большую радость присылкой Вашей увлекательной книжки: «Полстолетия научной деятельности». Сердечное спасибо и за внимание, глубоко мне приятное, и за возможность иметь Вашу ученую автобиографию в моем личном книжном собрании. Вместе с Вашим интереснейшим томом «От Москвы до Нью-Йорка» эта автобиография служит основанием для «портрета» умного глубоководного неиссякаемого энергичного ректора Русского Свободного Народного Университета, с которым мне пришлось не раз встречаться в начальные годы моей академической карьеры и облик которого ярко сохраняется в памяти. Вы, ведь, были для нашего (уже зарубежного) поколения студентов и символом и образцом: символом русской учености и общественных традиций, образцом джентльменства в личных отношениях, образцом трудоспособности и творческого оптимизма. Второй экземпляр Вашей ученой автобиографии я передал Cambridge University Library, где для нее наиболее достойное место, тем более, что все больше и больше английских студентов, занимающихся естествознанием, учат русский язык (к которому — кстати сказать — именно англичане исключительно способны: я их подтруниваю, говоря, что, кажется Хомяков был прав, считая англичан славянским племенем угличан!)

Позвольте принести Вам от имени моей маленькой семьи и своего собственного поздравления и с Вашим славным юбилеем и по случаю близящихся праздников Св. Пасхи.

Христос Воскресе! Преданный Вам

Николай Андреев

* Мейендорф Александр Феликсович (1870–1964) — товарищ председателя 3-й Государственной думы, избранный от Прибалтики. Из балтийских баронов. Окончил Петербургский университет. Член 4-й Государственной думы. В августе 1917 г. выехал из Петербурга в Ригу, а после большевистского переворота покинул Россию на английском военном судне и поселился в Англии. С 1922 по 1934 гг. читал лекции по истории России и ее экономике в Лондонском университете.

Д. И. Чижевский — М. М. Новикову

D. Tschizewskij. Prof.
an der Univ. Heidelberg
Heidelberg - Blumenstrasse, 34

4.4.57
(машинопись)

Многоуважаемый и дорогой
Михаил Михайлович!

большое спасибо за присланную мне брошюру о Вашей научной деятельности! К сожалению я и не знал о Вашем восьмидесятилетнем юбилее и поэтому могу поздравить Вас с таким огромным опозданием.

Одновременно высылаю Вам свою брошюру, которой начал публикацию славистической серии в Европе. Возможности публикаций здесь у меня весьма широкие. Ведь я

Чижевский Дмитрий Иванович (1894–1977), филолог-славист, литературовед, историк, лингвист, литературный критик. Весной 1921 нелегально эмигрировал в Польшу, с мая жил в Германии (Гейдельберг, Фрейбург). В 1924 переехал в Прагу. С 1925 доцент, с 1926 профессор Украинского педагогического института им. М. П. Драгоманова в Праге. В 1932 вернулся в Германию. В 1932–1945 преподаватель русского языка в Галльском университете. Доктор философии (1933). В 1945–1949 преподавал в Марбургском, а в 1949–1956 — в Гарвардском университетах. В 1956–1964 возглавлял кафедру славистики Гейдельбергского университета. С 1962 действ. член Гейдельбергской АН. С 1968 преподавал в Кельнском и Гейдельбергском университетах.

еще в марте 1956 г. уехал на год в Европу, а здесь получил новую кафедру славистики в Гейдельберге, где и надеюсь окончить свою научную деятельность. Был бы очень рад, если бы Вы нашли время и возможность написать воспоминания о Гейдельберге. Ведь пока весь обширный материал о «русском Гейдельберге» еще не собран и я с удовольствием напечатаю Ваши и других прежних Гейдельбергцев воспоминания о старом Гейдельберге. Г. не разрушен, вообще здесь не упало ни одной бомбы. И город в общем выглядит также, как выглядел в годы моего студенчества, в 1921–2 гг.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас за присылку Вашей брошюры и пожелать Вам всего наилучшего!

С искренним уважением

Ваш Дмитрий Чижевский

Может быть, если у Вас нет времени или охоты писать воспоминания, Вы разрешите мне перевести на немецкий язык страницы Ваших воспоминаний о Гейдельберге*. Надеюсь получить воспоминания от Ф. А. Степуна и тех немногих ученых, которые принадлежат еще к «старым гейдельбержцам».

Дмитрий Чижевский

* * *

18.4.57
(машинопись)

Христос Воскресе!

Глубокоуважаемый, дорогой Михаил Михайлович!

большое спасибо за скорый ответ! Ваше предложение перевести часть ваших воспоминаний, касающуюся Гейдельберга, я, конечно принимаю с удовольствием. Может быть к этому можно было бы присоединить и Ваш доклад о Бюкли. Ваши воспоминания я чи-

* Воспоминания о Гейдельберге можно найти в книге М. М. Новикова «От Москвы до Нью-Йорка» (1952) и брошюре М. М. Новикова «Otto Butschli» (New York, 1954).

тал в Америке. Если их здесь нет, я, конечно, их закажу. Но мне хотелось бы иметь Ваши указания на страницы, которые Вы хотели бы видеть в немецком издании и, может быть, Вы написали бы хотя бы 1-2 страницы вроде введения или заключения к воспоминаниям уже напечатанным.

Здесь еще жив проф. Бубнов*, сейчас болен и лежит в клинике. Он очень постарел, но в прошлом семестре еще читал. Кроме меня есть еще один русский профессор-юрист, А. Макаров. Слав[янский] Институт пока удается поставить на широкую ногу и, как кажется, в ближайшем будущем еще расширить. Все это, конечно, отнимает массу времени. Но мне удалось сейчас же основать две серии научных изданий, сейчас веду переговоры о третьей. Вообще условия работы несравненно благоприятнее, чем в Америке. Кроме того, ведь я читал в немецких университетах уже 18 лет, так что всюду есть знакомые, друзья и ученики. Кстати и у директора Пансчена в Музее бываю каждый месяц на небольших собраниях с научными докладами.

Сейчас организую в Музее в Реклингхаузене выставку старых русских миниатюр из рукописей (у меня в Ин-те есть около 150 старообрядческих рукописей)

Еще раз большое спасибо и наилучшие пожелания!

Преданный Вам

[Дмитрий Чижевский]
б. п.

* * *

2-го июня 1957 г.
(машинопись)

Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Михайлович!

большое спасибо Вам за все Ваши посылки. Думаю, что в начале 1957 года мне удастся напечатать на немецком отрывки из Ваших воспоминаний, касающиеся Г., а отчасти и выходящие за его пределы. Напечатаю их или в издаваемой серии «Мусагет» (один выпуск Вам высылаю и надеюсь, что Вам внешний вид этой серии покажется привлекательным), или даже в издаваемом Гейдельбергским университетом журнале, выпуск которого за прошлый год вышлю Вам также в ближайшие дни (собственно это не журнал, а ежегодник).

Буду подбирать материал воспоминаний о Гейдельберге, чтобы и в дальнейшем напомнить о связях нашего университета с Россией.

Ваши естественно-исторические работы мне отчасти известны, так как я, конечно очень интересуюсь вопросом о «конвергенциях»**, пожалуй еще более важным для истории литературы, чем для лингвистики, да и вообще интересуюсь общими вопросами разных групп наук. И Ваш оттиск о Пуркинье мне интересен (я его читал и раньше). У меня есть ряд неизданных писем Пуркинье его зятю-врачу. Я также их издам в серии «Мусагет» или в другой, которую собирается выпускать тот же издатель.

С искренним уважением и наилучшими пожеланиями — преданный и благодарный Вам

Дм. Чижевский

* Бубнов Сергей Николаевич (1888–1957) — геолог, член Германской АН в Берлине (1949). В 1906 г. вместе с семьей переехал из России в Германию. Окончил Фрейбургский университет (1910). Профессор Грейфсвальдского (в 1929–1950) и Берлинского (с 1950) университетов. Директор (с 1950) Геотектонического института.

** Конвергенция — независимое развитие сходных признаков у разных групп организмов в сходных условиях внешней среды. Учение о конвергенции подробно изложено в работах М. М. Новикова.

А. Д. Билимович — М. М. Новикову

Alexander D. Bilimovich
771, Cypress St.
Monterey, Calif.

20 мая 1958 г.

Глубокоуважаемый Михаил Михайлович!

Я уезжал на неделю в Stanford, где работал в Hoover Library, богатой русскими материалами. Вернувшись, застал Вашу статью.

Спасибо Вам за нее. Она прекрасна и очень важна для намеченного Сборника*. Конечно, она больше внимания уделяет Московскому университету. Но это и понятно в виду ведущей роли Московского университета в русской университетской жизни. К тому же именно дореволюционная роль этого университета особенно интересна для иностранного читателя. Хотя московские экономисты грешили пристрастием к экономической теории Маркса, но именно московский государствовед Б. Н. Чичерин дал первую русскую критику этой теории (в сборнике Государственных знаний Безобразова) раньше, чем это сделали Вольф-Бауек и др. немецкие экономисты. Однако и в Киевском университете подвизался известный экономист Н. Х. Бунге**, противник К. Маркса, бывший позже либеральным м-ром финансов, создавший целый выводок учеников. Один немецкий историк экономической науки в России даже говорит о «Киевской школе русских экономистов» в отличие от школы Московской и от нее родившейся Петербургской. И интересно, что за последние годы перед революцией в Киеве защищали свои диссертации москвичи Н. Н. Шапошников и В. Ф. Тотомианц***, а совсем накануне революции петербуржец и бывший марксист П. Б. Струве**** в Киеве защищал свою докторскую диссертацию, после того как вышла знаменитая история на его защите магистерской диссертации в Москве, где экономисты предлагали дать ему сразу доктора, а против этого возражали романисты Бабин и бывший киевский Митюков.

Увы, все это развитие было оборвано революцией и когда я читаю Ваши строки о той

* Сборник, посвященный 200-летию Московского университета.

** Бунге Николай Христианович (1823–1895) — экономист, государственный деятель, академик Петербургской АН (1890). С 1850 профессор Киевского университета. В 1859–1880 (с перерывами) был ректором Киевского университета. В 1880 товарищ министра, в 1881–1886 министр финансов, в 1887–1895 председатель Комитета министров. В «Очерках политико-экономической литературы» (1895) нападал на социализм и учение К. Маркса.

*** Тотомианц (Тотомянц) Ваан Фомич (1857–1964) — экономист, исследователь истории кооперативного движения, публицист. Учился в Брюссельском университете. С 1912 приват-доцент Московского университета. С 1915 доктор политэкономии и статистики (Киевский университет). С 1919 в эмиграции. В 1920-е гг. преподавал в Римском кооперативном институте, Русском институте сельскохозяйственной кооперации и на Русском юридическом факультете в Праге, Берлинской коммерческой академии. С 1932 — в Софии. С 1953 преподавал в Русском научном институте в Париже.

**** Струве Петр Бернгардович (1870–1944) — общественно-политический деятель, экономист, историк, социолог, публицист, литературный критик. Доктор экономических наук (1916). Академик РАН (1917). В декабре 1918 из Петрограда эмигрировал с семьей в Финляндию (Гельсингфорс). С января 1919 вице-председатель Национального русского комитета (НРК), в феврале в качестве представителя генерала Юденича уехал в Лондон, затем в Париж. В сентябре 1919 вернулся в Россию (Киев). В ноябре 1920 эвакуировался из Крыма в Константинополь и затем — в Софию. Редактор журнала «Русская мысль» (1921–1927). В 1922–1925 профессор политэкономии Русского юридического факультета в Праге и председатель Русской академической группы в Чехословакии. С мая 1925 жил в Париже. Редактор газет «Возрождение» (1925–1927), «Россия» (1927–1928), «Россия и славянство» (1928–1934). В 1928–1940 профессор Русского научного института в Белграде. С 1942 в Париже.

Комиссии Временного правительства о реформе высшей школы, в которой Вы были председателем и участвовал м-р народного просвещения А. А. Мануйлов*, то мне становится очень грустно, т. к. после падения старой России не только не удалось осуществить планы дальнейшего развития нормальной высшей школы, но нельзя было даже сохранить существовавшую школу.

Но пусть люди, читая Вашу прекрасную статью, узнают, как цвела и росла университетская наука в дореволюционной России. Еще раз спасибо Вам за Вашу статью.

Я получил также статью Н. О. Лосского о русской философии в дореволюционной России. Постепенно намечаемый сборник из предположений становится реальностью.

Книги Ваши я получил и очень благодарен за них. Книжечку с Вашей научной автобиографией, которой я раньше не читал, я прочел с большим интересом. Я вспомнил, что Виллафранковская биологическая станция около Болье, о которой Вы пишете и на которой как-то и я был во время странствования по Южной Франции, была основана Киевским университетом при деятельном участии проф. Коротнева**. Хорошо помню его и его красивую жену, урожденную Кристи. Помню и упоминаемого Вами проф. Северцова***, также бывшего одно время в Киевском университете. Да, и кн. Е. Н. Трубецкой**** до перехода в Москву преподавал в Киеве. Я был позже на его похоронах в Новороссийске.

Надеюсь, что Вы получили две мои книги. Я задержался с их отправкой, за что прошу извинить меня. Думаю, что я не преувеличил сказочного роста свободной кооперации в России перед революцией и не ошибусь, предвидя исключительную роль кооперации в послебольшевистской России. Об этой книге очень благоприятный отзыв дал В. Ф. Тотомианц, несчастный давно совсем слепой. Я иногда переписываюсь с ним. Хорошо было бы, если бы ему помог Литературный Фонд. Он в Париже и, по-видимому, очень нуждается.

Всего Вам доброго. Я рад, что сборник дал нам случай вспомнить друг о друге.

С дружеским приветом

А. Билимович

* *Мануйлов Александр Аполлонович* (1861–1929) — экономист, доктор экономических наук (1901), профессор. Окончил юридический факультет Новороссийского университета (Одесса, 1883). С 1901 заведовал кафедрой Московского университета, в 1905–1908 проректор, в 1908–1911 ректор университета. В 1917 министр просвещения Временного правительства. После октябрьского переворота в 1917 эмигрировал, но вскоре возвратился и сотрудничал с советской властью.

** *Коротнев Алексей Алексеевич* (1854–1915) — зоолог, чл.-корр. Петербургской АН (с 1903). Окончил Московский университет (1876), в 1881 защитил докторскую диссертацию. С 1887 профессор Киевского университета. В 1886 основал Русскую биологическую станцию на берегу Средиземного моря, в Виллафранке (Франция). Основные работы посвящены исследованию эмбрионального развития кишечнорастных, насекомых, мшанок и оболочников.

*** *Северцов Алексей Николаевич* (1866–1936) — зоолог, академик АН СССР (с 1920), академик АН УССР (с 1925). Окончил Московский университет (1889). Профессор Юрьевского (1898–1902), Киевского (1902–1911), Московского (1911–1930) университетов. В 1930 организовал и возглавил Лабораторию эволюционной морфологии и экологии животных (с 1935 — Институт эволюционной морфологии животных) АН СССР.

**** *Трубецкой Евгений Николаевич*, князь (1863–1920) — выдающийся русский религиозный философ, правовед, общественный деятель, исследователь и друг В. С. Соловьева (1853–1900); брат С. Н. Трубецкого (1862–1905). Окончил юридический факультет Московского университета (1885), доктор философии (1897). Профессор в Киеве и Москве (1906–1918). Основатель книгоиздательства «Путь» (1910–1917). В годы гражданской войны боролся против советской власти в рядах Добровольческой армии. Умер от сыпного тифа в Новороссийске накануне эвакуации.

А. В. Тыркова-Вильямс — М. М. Новикову

Тыркова-Вильямс Ариадна Владимировна (1869–1962), общественно-политический деятель, публицист, прозаик, литературовед, журналист, член ЦК партии кадетов. Редактор журнала «Russian Life» (1921–1922). Основала и возглавила лондонское Общество помощи русским беженцам. С 1939 жила во Франции. В марте 1951 переехала в США. Вице-председатель Русского политического комитета (Нью-Йорк). Умерла в Вашингтоне.

1763 Calembic Rd
Washington 9 DC

26.11.57
(машинопись)

Глубокоуважаемый и дорогой
Михаил Михайлович,

Шлю Вам мою сердечную благодарность за присылку брошюры, посвященной пятидесятилетию Вашей научной деятельности, за то, что вспомнили обо мне. А главная благодарность, конечно за Вашу деятельность, за ненасытную пытливость ума и неугасимое прекраснодушие. Пускай мечтатели осмеяны давно, но если бы не было мечтаний научных, социальных, духовных, то чтобы осталось от жизни человеческой!!

Вашу автобиографию прочла я с большим интересом еще и потому, что с детства увлекалась естественной историей, мечтала стать доктором, набивала свои карманы червяками и головастиками. Как раз последнее время хотела поискать книгу со сводкой о нынешних биологических знаниях. По-видимому ее дает Ваша книга*, но она по-немецки. Этого мне не одолеть. Но если бы Вы могли прислать что-нибудь из Ваших трудов по-английски или по-французски, я уже не говорю о русском, то я была бы очень признательна и обещаю вернуть в исправности. Меня очень интересуют насекомые, мне всегда казалось, что может наступить время, когда пчелы и муравьи развернут еще не до конца выявленные в них возможности.

Но почему Вы считаете, что интуиция есть специфическое достояние философов? Мне думается, что в безграмотных людях она может быть глубже и проникновеннее, чем в самом Бергсоне**.

* Возможно, речь идет о работе М. М. Новикова «Grünzuge der Geschichte der biologischen Theorien», опубликованной в 1949 г.

** *Бергсон (Bergson) Анри* (1859–1941) — французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни. С 1900 профессор Коллеж де Франс; с 1914 член Французской академии. В 1927 удостоен Нобелевской премии по литературе.

Еще раз благодарю Вас за память и жалею, что мы живем далеко друг от друга и что я лишена удовольствия беседовать с моим ученым и милым соотечественником.

С сердечным уважением
Ариадна Вильямс

Н. С. Арсеньев — М. М. Новикову

161 Archue
Sea Cliff. Long Is, N.Y.

17 марта 1958
(от руки)

Дорогой и глубокоуважаемый
Михаил Михайлович!

С благодарностью возвращаю Вам текст моей статьи (в котором я сделал только неск. маленьких исправлений стилистического характера). Я приложил к нему еще и текст моего краткого обращения по Radio «Liberation»*. М. б. можно было бы его напечатать в виде приложения к статье?

В Монреаль я не попал, т.к. заболел гриппом.

Горячо жму Вашу руку.

Горячо Вас чтущий и сердечно и горячо Вам преданный

Николай Арсеньев

Арсеньев Николай Сергеевич (1888–1977), философ, богослов, литературовед, культуролог, поэт. Выпускник (1910) и приват-доцент Московского университета (1914). С 1919 профессор кафедры сравнительной истории религий Саратовского университета. В апреле 1920 нелегально эмигрировал в Варшаву. Преподаватель (с 1921) и профессор (1924–1944) русской литературы Кенигсбергского университета, профессор богословия православного факультета Варшавского университета (1926–1938). Доктор философии (1924). С мая 1945 в Париже. Преподавал в Сорбонне, в Institut St. Denis. С 1948 профессор Св.-Владимирской духовной семинарии (Нью-Йорк). В конце 50–60-х преподавал в Боннском, Венском, Грацком (Австрия), Мюнхенском и др. университетах. В 1970–1977 председатель Русской академической группы в США.

М. М. Коряков — М. М. Новикову

Mikhail Koriakov
American Committee
for the Liberation of the Peoples
of Russia Inc.
6 East 45 Str. New York 17, N.Y.

11 июня 1953 г.
(на бланке; машинопись)

Многоуважаемый Михаил Михайлович!

Вы, вероятно, знаете, что в Мюнхене 1 марта начала работать новая радиостанция под названием «Освобождение». Передачи её направлены на Россию и по замыслу она должна быть голосом русской эмиграции.

Коряков Михаил Михайлович (1911–1977), журналист, историк. Окончил Московский институт истории, философии, литературы и искусства. Один из первых «невозвращенцев». Более 20 лет был ведущим сотрудником радиостанции «Свобода» и постоянным сотрудником «Нового русского слова». Автор нескольких книг («Почему я не возвратился в Советский Союз», 1947; «Москва слезам не верит», 1951; «Освобождение души», 1952; «Живая история: 1917–1975», 1976 и др.), а также — радиопередач и статей в «Русской мысли» и «Новом русском слове».

* Речь идет о выступлении Н. С. Арсеньева на радиостанции «Освобождение» (Мюнхен).

По этой радио-станции передаются, например, «Письма на родину», в которых русские люди — разных толков и направлений — говорят о том, что дорого их сердцу.

Мы уже передали письма А. Т. Гречанинова*, В. М. Зензинова**, Владыки Иоана Шаховского***, А. В. Тырковой и др.

Мы были бы чрезвычайно рады, если бы и Вы написали «Письмо на родину». Полторы-две странички. Например, обращенное к профессорам и студентам Московского университета.

Большое спасибо.

Ваш М. Коряков

* * *

9 сентября 1953 г.

Многоуважаемый Михаил Михайлович!

Ваше «Письмо на родину» было великолепно. Мы сразу же передали его по радио. Большое спасибо.

Нам хотелось бы иметь от Вас еще одно такое же письмо. Посылаю Вам две вырезки, которые, мне думается, могут послужить Вам материалом.

Если Вы захотите написать не один, а два скрипта, будем приветствовать. Спасибо.

Искренне уважающий Вас

М. М. Коряков

* * *

9 марта 1956 г.

Многоуважаемый Михаил Михайлович!

Мы хотели бы приготовить большую 15-минутную передачу, посвященную Вашей научной деятельности.

В эту передачу войдет статья о Вас и Вашей научной деятельности.

Кроме того, хотелось бы, чтобы и Вы лично выступили перед микрофоном: коротко — с обращением к русской молодежи, в частности, к студентам Московского университета.

Не могли бы Вы написать текст такого обращения — скажем, полторы странички на машинке (через два интервала)? Я хотел бы иметь этот текст в самом начале недели, не позднее вторника 13 марта. Пошлите, пожалуйста, «спэшл деливери» на мое имя:

* *Гречанинов Александр Тихонович* (1864–1956) — композитор. Учился в Московской (1881–1890) и Петербургской (1890–1893) консерваториях. С 1896 жил в Москве. С 1903 педагог Музыкальной школы сестер Гнесиных. В 1925 покинул Россию. До 1939 жил в Париже, с 1940 — в Нью-Йорке. Наибольшую известность за рубежом принесла Г. его духовная музыка. Автор книги «Моя жизнь» (Нью-Йорк, 1951, на рус. яз.). Умер в Нью-Йорке.

** *Зензинов Владимир Михайлович* (1880–1953) — общественно-политический деятель, публицист, прозаик, член ЦК партии эсеров. В 1917 член исполкома Петроградского совета. В 1918 входил в Самарский комитет членов Учредительного собрания, с сентября член Всероссийского временного правительства (Уфимской директории), в ноябре арестован колчаковцами и выслан в Китай. С 1919 в Париже. Соредактор газеты «Pour la Russie» (1920), соредактор газеты, а затем журнала «Воля России» (1920–1922), член редколлегии журнала «Современные записки». Член Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. В 1939 переехал в Нью-Йорк. Соучредитель и член редколлегии журнала «За свободу» (1941–1947). Один из организаторов «Лиги борьбы за народную свободу» (1949). Умер в Нью-Йорке.

*** *Иоан (Дмитрий Алексеевич Шаховской)* (1902–1989) — архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский, церковный и общественный деятель, духовный писатель, поэт, литературный критик.

Mikhail Koriakov
American Committee (14th floor)
15 West 47 Street NYC

Затем, в пятницу 16-го марта нам хотелось бы пригласить Вас в радиостанцию. Могли бы Вы заехать к нам в офис, скажем, в 3 часа пополудни?

Гонорар выступления — 50 долларов.

Жду Вашего письма.

Искренне преданный Вам

М. Коряков.

С. И. Вербицкая — М. М. Новикову

27 октября 1959 г.
(от руки)

Глубокоуважаемый Михаил Михайлович!

Была крайне тронута и обрадована получив Ваш «Привет» в виде «Regularity of Form in Organisms». Вы, значит, имеете возможность продолжить свою деятельность, несмотря на трудные условия новой жизни. Давно хотела Вам написать, но не имела Вашего адреса. Мы уже два года как выбрались из Tres Lagos'a. Муж* — директор больницы в Puerto Santa Cruz. Я — заведу лабораторией в ней же. Работы много, но работа живая и нужная. Условия очень тяжелые, т.к. кроме нас двоих нет никого

Вербицкая Суссана Игоревна (?–1992) — жена доктора Федора Федоровича Вербицкого. Член Союза Благоверного князя Александра Невского. Умерла в Аргентине.

хотя бы что-нибудь знающего. Все приходится делать самим. Сплошь да рядом не спим ночей и бывает по 5–6 операций в день. Сейчас мужа нет, его отослали в соседний город заменять уехавшего в отпуск врача, а здесь нет никого. На мне осталась вся ответственность. В крайнем случае я могу вызвать мужа по телефону. Живем мы на морском берегу, но море — угрюмое-холодное. Климат плохой — все те же сильные ветры. Единственное развлечение — это ловля рыбы, да и та ловится только несколько месяцев в году. Изредка появляются тюлени, дельфины и пингвины. Много гагар и бывают на перелете птицы из южных морей. Но времени мало, а главное почти всегда такой ветер, что не возможно заниматься прогулками и наблюдениями. Часто с грустью вспоминаю Мюнхен. Там, хотя приходилось туговато, но была своя работа и возможность что то сделать. Здесь занимаюсь всем, кроме своей работы. Пробовала достать руководства по птицам Аргентины, но таковых нет и я свою коллекцию подарила музею.

Вот и вся наша жизнь. Если напишете хоть короткое письмо, буду очень и очень рада.

Уважающая Вас

С. Вербицкая

* *Вербицкий Федор Федорович* (1905–1996) — врач; во Вторую мировую войну — военный врач Русского корпуса. После войны поселился в Аргентине. Член Союза Св. Благоверного великого князя Александра Невского в Аргентине.

К. И. Гаврилов — М. М. Новикову

Гаврилов Константин Иванович (1908–?), профессор, зоолог, зоопсихолог, ученик М. М. Новикова. Степень доктора наук получил в Праге. Участник Зоологического семинара М. М. Новикова, преподавал зоологию в Карловом университете в Праге. В 1947 г. переехал в Аргентину и получил кафедру в Тукуманском университете.

1 июля 1951 г.
(фрагмент письма)

...Столько воспоминаний всколыхнула весточка о Вас — хороших, очень теплых воспоминаний. Годы студенчества. Наши лаборатории. Ваши лекции. Сейчас глубоко ценю те основы, которые получил от Вас. Мне много помогают в моей работе. Вероятно Рита Вам рассказала, что я сей-

час — профессор в Тукуманском университете. У меня кафедра беспозвоночных, зоопсихологии (для зоологов) и общей биологии животных для медиков. Много студентов и много работы. Кроме того, веду секцию гельминтологии и изучаю Oligochaeta, продолжая линию нашего дорогого и бедного дяди Левы. В моей секции работает Dr. Schnurman Stekhoven — нематодология. Я очень доволен своей работой. К ней я пришел не сразу, после многих лет и научных скитаний в Буэнос-Айресе, и поэтому глубоко ценю мое теперешнее положение.

К. И. Гаврилов

* * *

24. IX. 51
(с сокращениями)

...С Оглоблиным* я вижу редко. О вас говорили, когда Вас хотели пригласить сюда (помешал возраст), и тогда Оглоблин сказал, что Вы «были» в Мюнхене, но не определил Вашего теперешнего местожительства, о котором я узнал от Риты.

...Когда в 1939 г. Jirovee написал мне, что не стоит возвращаться в Прагу, я начал хлопоты о переезде в Северную Америку, в Мичиган, где проф. Болдырев**, ученик Павлова, имеет рефлексологический институт при Battle Creek Sanatorium. Списался с Болдыревым и получил от него приглашение, но условия переезда, поставленные североамериканским консулом, оказались не под силу (требовалась гарантия, превышающая жалование моего отца).

...В Физиологическом институте проф. Houssey'a в Буэнос-Айресе не оказалось средств, да к тому же не было большой любви к русским, которых всех причисляли к «красным». В лаборатории профессора Frank Soler, второго физиолога медицинского факультета, царил беднота и интриги и при всем усилии, принятый туда gratis, я ничего не мог достигнуть (гениальная иннервация у собаки). Пришел момент, когда почувствовалась необходимость денег, и мне пришлось поступить в коммерческую (фармацевтическую) лабораторию сперва как химику, и потом как биологу (проблема антивирусов).

* Оглоблин А. А. — энтомолог, ученик М. М. Новикова, участник Зоологического семинара в Праге под руководством М. М. Новикова. Проводил энтомологические исследования в Аргентине.

** Болдырев Василий Николаевич (1872–1946) — физиолог, гастроэнтеролог. По окончании Военно-медицинской академии в Петербурге (1898) и после службы земским врачом был приглашен И.П. Павловым в Институт экспериментальной медицины (1901). С 1904 г. доктор медицины. С февраля 1912 г. — профессор кафедры фармакологии Казанского университета. По линии Красного Креста был командирован во Францию и в Англию (1916–1917). В декабре 1918 покинул Россию. Читал лекции в университетах Японии. С 1922 по 1940 возглавлял Павловскую лабораторию, созданную при «Санатории доктора Келлоча» в Баттл-Крик (штат Мичиган, США).

Опять пришлось бороться с завистью и недоброжелательством, одновременно с разработкой методов приготовления медикаментов Безредки. В ту же эпоху сблизился со здешними психоаналитиками, которые только что организовались, и у них нашел признание, дружбу, доброжелательство и тот научный энтузиазм, который так ценю и ищу. Выкроил один день в неделю на службе, чтобы мне позволили ходить в детский госпиталь, где психоаналитики начали свою работу. Участвовал в их исследованиях и многому научился у них. Материалы моих опытов, осуществленных в этой больнице (тест Тинеля с влиянием новокаина и атропина на зрачок для определения тонуса вегетативной нервной системы), я до сих пор не имел времени разработать для публикации, ибо надо осуществить много арифметических расчетов. Когда-нибудь это сделаю.

В 1943 году, под влиянием войны, лаборатории, не получавшие сырья, начали сокращаться. В их числе наша «Lutetia». Все служащие, имевшие меньше двух лет давности работы, оказались на улице. В их числе я. Новой службы получить было невозможно. Сидел дома, без копейки. Начал изучать проблему лизатов, к которой пришел через вопрос о сперматотоксинах (должен добавить, что первые месяцы моего пребывания в Буэнос-Айресе я посещал лабораторию Оглоблина и пробовал «сперматизировать» саранчу). Сделал несколько пропагандных сюжетов, которые разослал в разные лаборатории, предлагая разработать метод приготовления лизатов, медикаментов, которые в России имеют очень широкое поле применения. В литературе о методе говорится мало и надо было начинать с азов, ища пути и осуществляя опыты. Отклик был сперва слабый. В то же время писал свою книгу о рефлексологии неврозов, которую издал в 1944 году. Этот год оказался для меня удачным. Кроме успеха книги, мне удалось устроиться в фармацевтическую лабораторию «Lea» (Laboratorio Endocrinico Argentino) для разработки лизатов. Еврей — директор этого учреждения, на которого произвело впечатление мое обещание «увеличить груди всем аргентинским женщинам посредством лизатов», не хотел контракта, и мне пришлось начинать опыты в качестве простого служащего. По интуиции или по логике — не знаю, но с первых же шагов опыты пошли удачно, и вскоре я имел разработанными шесть медикаментов: против астмы, против давления крови, против гипертрофии тиреоидной железы, против экземы, против отсутствия молока у рожениц и против *angelures* (омерзения пальцев). С этого момента начался новый период борьбы.

Оказалось, что с моими результатами, которые от меня самого хотели скрыть (мне пришлось проверить их в частном порядке — с участием друзей-врачей), делали выгодные аферы и чуть даже не регистрировали их на чужое имя в министерстве. Слава Богу — по логике или по интуиции, опять не знаю, — я в течении работы регистрировал все мои достижения, никому не говоря, как «интеллектуальную собственность» и этим спас все положение. Разочарование моих шефов было огромное, и я этим выиграл, и им пришлось подчиниться мне.

Как раз в этот период (1947), когда я уже чувствовал себя «маленьким королем» в лаборатории жуликов, меня пригласили в Тукуман, в Instituto Miguel Lillo (часть Тукуманского университета) и вскоре сделали профессором тех предметов в университете, которые я Вам уже перечислил в предыдущем письме. Этому приглашению содействовали д-р Cordero, директор музея в Montevideo, тоже олигохетолог, знавший меня еще по моим пражским работам, и д-р Costellanos — ботаник, приятель Оглоблина. В эту эпоху во главе университета стоял д-р Descole — человек необыкновенной активности, прямой, понимающий, широкий, искренне преданный науке и блестящий организатор... И поэтому для нас его «падение» (надеемся что временное), обусловленное вражескими силами, получившими политический перевес при перевыборах ректора в этом году, оказалось большим ударом. Д-р Descole сейчас больше не ректор, а только директор Instituto Miguel Lillo. Он с нами, ибо зоологический институт, где я работаю, находится в этом учреждении (Instituto — сохраняет известную автономию, следуя завещанию Lillo).

...Пишу все это Вам, чтобы охарактеризовать нашу университетскую жизнь. Она сильно отличается от таковой в Европе. Здесь еще нет традиций. Все молодо, да зелено, все меняется как фигуры в калейдоскопе. Сейчас преобладает политика, и это конечно мешает научной работе. И в то же время все мы продолжали нашу научную деятельность и ею довольны. Во время Descole возможности были очень большие. Строился университетский город. Не было ограничения в материалах. Были большие возможности ездить по стране, чтобы собирать материалы. Думалось о нашем материальном положении. Сейчас все это изменилось к худшему. Но Descole — в качестве директора Instituto Lillo — строит новое здание и в нем «камеру Павлова». Сейчас он очень озабочен вопросом о непроницаемости стен в акустическом отношении.

Я еще вернусь (если Вас интересует) к этим вопросам в следующих моих письмах. Сейчас мне остается резюмировать те проблемы, которыми я занимался в течение этих аргентинских лет моей жизни, и также сказать несколько слов о моей женитьбе и разводе. Письмо разрастается, и Вам вероятно будет утомительно его читать. Но раз я взялся за гуж, я должен его кончить в том же стиле, как начал.

Вы уже смогли почувствовать в предыдущих строчках, в чем заключались мои научные проблемы:

а) как и всегда, на первом месте, в смысле моего интереса, находится соотношение рефлексологии и психоанализа. Этим вопросам посвящена моя книга 1944-го года, а также книга, которую я издаю сейчас и где я стараюсь обосновать биологически теорию Фрейда об эросе и танатосе (инстинкты, вернее влечение жизни и смерти). До сих пор эти проблемы затрагивались мною в плане рассуждений и спекуляций. Надеюсь, что организация рефлексологической лаборатории в нашем институте позволит мне практически изучать неврозы у животных и таким образом перейти из плана абстрактности в план чистого эмпиризма.

К этой категории работ относятся также некоторые начатые и незаконченные исследования в области неврологии, о которых я упомянул раньше.

в) Как фаза временная и переходная, хотя и удачная, должна рассматриваться моя работа с гистолитами (или лизатами). Достигнутые результаты превзошли мои ожидания. Эта проблема, к которой я пришел во время моих «скитаний» в Буэнос-Айресе, была логическим продолжением работ над сперматотоксинами.

с) Центром моей деятельности в настоящий момент являются *Oligochaeta*. Продолжаю изучать их размножение в условиях изолированности (как в Праге), а также систематику и географическое распространение в Аргентине. В сущности это моя главная работа в Instituto Lillo в качестве шефа гельминтологической секции.

Большие трудности в этой области встречаю из-за отсутствия литературы. Покупка сепаратов невозможна, ибо отсюда не выпускают доллары, а фотокопии приходят с большим опозданием или даже не приходят.

Если Вы можете мне помочь с розысками и приобретением сепаратов по *Oligochaeta* (Michaelson, Stephenson, Cognetti, Martiis, Bellard, Benham, Gates и т.д.), то я был бы очень и очень благодарен Вам. Мог бы заплатить за расходы, присылая книги или какие-либо другие вещи из Аргентины.

Написал я за эти годы мало. Начинаю писать больше сейчас. Несколько работ в печати. Кроме того готовятся две книги: техника изучения *Oligochaeta* и биология животных для медиков по программе моего курса. Некоторые работы посылаю Вам вместе с этим письмом. Простите, что книга в плохом виде, но это последний экземпляр, который я имею, и его читали ученики. <...>

Вот вкратце (и несмотря на это письмо разрослось на 6 страниц) моя аргентинская жизнь. В общем я доволен ею и только боюсь, что не хватит лет, чтобы начать и углубить рефлексологическую работу, которую мы намеряем и которой я хотел бы посвятить себя всецело.

Дорогой Михаил Михайлович. Вы не должны огорчаться, что на старости лет Вы не много отошли от научной прямой деятельности. Вы столько сделали за свою жизнь, столько хорошего и ценного, что можете спокойно позволить себе и известный отдых. К тому же, даже отдыхая, Вы всегда что-либо творите. Я знаю Вашу натуру. Вы всегда активны и эта черта Вашего характера не позволяет Вам довольствоваться малым. Но Вы можете быть спокойны. Пусть Вам кажется, что надо еще что-то сделать. Реальность говорит, что Михаил Михайлович Новиков уже много сделал для всех нас. Вы очень известны. Здесь в Аргентине Вас знают не только биологи, но даже психоаналитики, в сущности немного удаленные от нашей науки. Ваше имя всегда произносится с большим уважением: Ваши теории цитируются всегда как самые современные.

Вашу книгу о биологических теориях я постараюсь достать из Германии через нашу библиотеку как только будет возможность обмена. Она должна быть очень интересна и для меня представит ценный источник сведений для моего курса*.

15 декабря 1953 г.

...Уже несколько недель тому назад послал Вам мою книгу о психоанализе и рефлексологии, которая появилась в июне и встретила в здешней прессе очень положительный отклик, хотя некоторые журналы официально-советского направления в психиатрии обвиняют меня чуть ли не в идеализме (чего нет) и не могут согласиться с биологическим обоснованием психоанализа. Книга революционная, ибо логически объединяет данные глубинной психологии и биологии, и меня очень интересует, какое развитие получают изложенные в ней идеи. Было бы очень хорошо, если бы мне предложили перевести её на английский или французский язык, что сразу бы увеличило сферу её проникновения и может быть подняло бы полемику вокруг затрагиваемых вопросов.

Моя жизнь идет все по тому же пути, что и раньше. Работаю много и с удовольствием. Мешает вечная борьба с бюрократией, которая портит нервы и кровь всем здешним профессорам и из-за которой до сих пор не удалось закончить постройку рефлексологической камеры. Но в общем приспосабливаемся и что-то делаем. Сейчас ставлю опыты с условным поведением у кошек, применяя словесные раздражители и их дифференцировки. Работаю над этим уже с июня и результаты получаются интересные, тем более что выработка условных реакций производится в группе и можно наблюдать влияние типа конституции и инстинктивных моментов в сравнительном отношении. Не забываю также *Oligochaeta*, которым посвящаю много времени и которых у меня собрано много — огромная коллекция, которой хватит на мою жизнь и на жизнь тех, кто заменит меня потом. На моей ответственности теперь кафедры общей биологии, зоологии беспозвоночных, зоопсихологии (которая к сожалению исключается в новом плане, что разработали для унификации всех здешних университетов) и сравнительной анатомии и физиологии, куда, как глава, войдет зоопсихология. Все это читаю для естественников. Должен постепенно написать руководство, но не хватает времени заняться этим сейчас. Хочу использовать для этого каникулы, во время которых тоже придется подготовить курс зоопсихологии для института психотехники, куда меня пригласили на будущий год. Видите, что работы выше головы. Иногда проклинаю сон, который отнимает время, а также мою лень, что мешает порядком. Вообразите: новый план исключает биологию на медицинском факультете. Это меня освободило от огромного количества учеников, но все же не могу смириться с этой глупостью....

В частной жизни — на фронте развода я выиграл абсолютно баталию и теперь хожу «вторичным холостяком», нашивая заплатки на прорванные «финансовые штаны».

Все.

* В 1968 г. К. И. Гаврилов издал эту монографию М. М. Новикова под своей редакцией и с предисловием: «Fundamentos de la Morphologia comparada De Los invertebrados», Buenos Aires, 1968.